

Его волосы были тщательно уложены, и от них исходил запах геля, который обычно использовал только сам Хэ Ицзянь.

В прошлой жизни в этот момент он был полностью поглощён признанием красавицы и не замечал таких мелочей в своём соседе.

Надо было догадаться раньше: когда мужчина вдруг начинает уделять внимание своей внешности, чаще всего это связано с тем, что он боится не соответствовать кому-то.

Хэ Ицзянь понял, что, когда дело дошло до критического момента, он вдруг успокоился, хотя учащённое сердцебиение подсказывало, что это лишь иллюзия, созданная его разумом.

— Ту... Лао Ту? Что случилось? Почему ты так много выпил?

Хэ Ицзянь почувствовал сильный запах алкоголя, исходящий от Ту Муюаня, настолько резкий, что даже щипало в носу.

Ту Муюань молчал, только смотрел на него, и его взгляд был настолько тяжёлым, что было трудно выдержать.

Губы Хэ Ицзяня слегка дрожали. Он оказался втянут в сложные эмоции, которые читались в глазах Ту Муюаня, и его дыхание стало тяжёлым, слишком громким для тихого коридора, заглушавшего шум из KTV.

Ту Муюань сделал шаг вперёд, слегка наклонил голову, и в его горячем взгляде смешались неуверенность и тревога.

Хэ Ицзянь опустил глаза, избегая его взгляда, и увидел, как подбородок Ту Муюаня всё ближе подходит к нему. В этот момент звук его собственного сердцебиения заглушил всё вокруг.

Когда губы Ту Муюаня мягко коснулись его, Хэ Ицзянь почувствовал, будто его дыхание перехватило.

В этот момент он взорвался.

Честно говоря, Хэ Ицзянь очень хотел закричать, как сурок.

Ту Муюань, очевидно, поддался атмосфере «последней ночи», и, видя, что Хэ Ицзянь не отталкивает его, обнял его за талию, а поцелуй стал глубже и страстнее.

Хэ Ицзянь чувствовал запах соседа, и его тело напряглось, как будто он был сделан из железа, даже шея не поворачивалась.

Боже, хватит, хватит, прошу тебя!

Хэ Ицзянь с трудом сдерживал странное ощущение, исходящее из глубины его костей, и сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Неужели это и есть то самое «зовёшь — не слышат, кричишь — не отвечают»?

Хэ Ицзянь не оттолкнул Ту Муюаня. Обычно такой уверенный, сейчас он был покорен, как маленькая жена, позволяя делать с собой что угодно.

Ту Муюань целовал его некоторое время, и, когда их губы наконец разомкнулись, он с

сожалением посмотрел на Хэ Ицзяня. Его взгляд был настолько глубоким, что можно было утонуть.

— Ицзянь...

Он долго колебался, но в итоге смог только произнести его имя.

Хэ Ицзянь моргнул, пытаясь выбраться из-под его руки и вырваться из этого прижатия к стене.

Ему было слишком некомфортно. Те приёмы, которые он использовал для соблазнения девушек, теперь применялись к нему самому. Если он не оттолкнёт Ту Муюаня, он скоро не сможет сдержать кулак.

Ту Муюань понял, что Хэ Ицзянь хочет уйти, и, прежде чем тот успел наклониться, сам убрал руку от стены.

Хэ Ицзянь свободно выскользнул, но его мозг опустел, и он забыл все заготовленные фразы, просто пошёл вперёд.

Никогда ещё он так не хотел сбежать.

— Погоди, мне нужно кое-что сказать.

Человек сзади подошёл и схватил его за запястье, но не более того.

Хэ Ицзянь остановился.

Ту Муюань не был агрессивным человеком. Он уважал других и редко делал что-то, что могло бы вызвать дискомфорт. В древности он бы точно был тем самым «нежным, как нефрит» благородным мужчиной.

Тот страстный поцелуй полностью разрушил его вежливость и воспитанность, поэтому Хэ Ицзянь тогда был так шокирован.

Он часто думал: что же такого Ту Муюань думает в своей голове? Выглядит как настоящий примерный молодой человек... как же он мог стать геем?

И сейчас он всё ещё не понимал мыслей Ту Муюаня.

— Говори, что случилось? — спросил Хэ Ицзянь, поворачиваясь и глядя в глаза Ту Муюаню.

В тусклом свете нахмуренные брови Хэ Ицзяня и не исчезающая тревога делали эту сцену похожей на кадр из фильма.

У него было лицо киноактёра, и его мимика всегда идеально передавала эмоции, что делало его талантливым актёром.

Ту Муюань быстро почувствовал сложные эмоции, которые испытывал Хэ Ицзянь. Он с болью отвёл взгляд, но затем снова посмотрел на его лицо.

— Я не ожидал, что ты будешь так спокоен. Прости, я не должен был внезапно сделать это... Ицзянь, я люблю тебя. Я видел, как Пэн Лин призналась тебе в чувствах, и мне было так больно и обидно.

Глаза Ту Муюаня покраснели, и в них появились слёзы, но он говорил спокойно.

— Я не знаю, что делать. Видя, как все хотят, чтобы ты был с Пэн Лин, я... прости.

Хэ Ицзянь сжал губы, чувствуя боль.

Он очень хотел подойти и похлопать Ту Муюаня по плечу, чтобы утешить его, но, вспомнив, что это было бы слишком по-дружески, он мысленно выругался.

Если он действительно хочет оправдать десятилетия любви Ту Муюаня, он знает, что должен сделать!

Чёрт возьми, поцелуй его!

Хэ Ицзянь, не трусь, иди и поцелуй его!

Внутри него будто сидел демон, который кричал на него, и Хэ Ицзяню стало больно в голове. Он сжал кулаки и подошёл к Ту Муюаню.

— Лао Ту, я думаю, что... — Хэ Ицзянь опустил глаза, почесал подбородок, а затем снова посмотрел на Ту Муюаня, но слова вдруг закончились.

Хэ Ицзянь боролся с неловкостью, но быстро осознал, что он совсем сдурел. Разве перед тем, как поцеловать, нужно говорить вступление?

Но как правильно целовать? Обнять его и страстно поцеловать? Или медленно приблизиться? Или, как он, сначала прижать к стене?

А что делать после поцелуя? Нужно ли использовать язык? А если использовать, что потом? Не будет ли ему неловко? Чёрт, как вообще целовать мужчину!

Хэ Ицзянь почувствовал, что его интеллект и эмоциональный интеллект внезапно отключились, возможно, даже мозжечок вышел из строя, потому что его тело перестало слушаться.

Ту Муюань всё ещё смотрел на него, слёзы исчезли, но глаза оставались красными.

Хэ Ицзянь вдруг вспомнил о презервативах в кармане и, словно под действием какой-то неведомой силы, вытащил их, взял руку Ту Муюаня и вложил их в неё.

— Я не буду с Пэн Лин. Эээ, я, я пойду домой.

Сказав это, Хэ Ицзянь развернулся и пошёл, а через несколько шагов побежал.

Ту Муюань смотрел на его спину, ошеломлённый, а затем перевёл взгляд на то, что оказалось у него в руке. Он подумал о чём-то, и его лицо постепенно покраснело, а тело напряглось.

Хэ Ицзянь не понимал, что он сделал, но, очнувшись, он уже ехал в такси обратно в общежитие.

Он опёрся на дверь, переводя дыхание, затем налил себе воды и выпил залпом.

Его телефон не переставал звонить, одноклассники закидывали его звонками, видимо, беспокоясь, что красавица осталась без внимания Хэ Ицзяня.

Хэ Ицзянь с досадой посмотрел на телефон, включил беззвучный режим и бросил его на кровать.

Он точно не собирался проводить ночь с красавицей, ведь все презервативы он уже отдал другому человеку.

Хэ Ицзянь чувствовал, что сегодняшний вечер был ужасно неловким. Он быстро собрался, принял душ, а когда вышел, Ту Муюань всё ещё не вернулся.

Он надел пижаму и лёг на кровать. Телефон больше не звонил, и Хэ Ицзянь открыл его: тридцать семь пропущенных звонков, каждый из которых мог бы стоить ему жизни.

Он сделал вид, что не заметил пропущенных звонков, и открыл сообщения. Среди них были и ругательства, и просьбы вернуться.

Хэ Ицзянь зевнул, выключил телефон и собрался спать.

В этот момент, словно по какому-то злему умыслу, экран телефона загорелся, и Ту Муюань прислал ему сообщение в WeChat.

[Ту]: Ты уже спишь?

Свет экрана ослепил Хэ Ицзяня. Он открыл глаза и сразу же испугался сообщения Ту Муюаня.

Спать? Или не спать?

<http://bllate.org/book/16697/1533162>